

Глава 151: Этот легендарный паршивый товарищ по команде

- Эта жизненная форма во всех отношениях превосходит нынешних людей.

Когда в голове Линь Саньцзю снова раздалось слова Нюйвы, две длинных левых руки Аристотеля с больше чем десятью суставами вытянулись, как два живых хлыста. Они быстро направились к Линь Саньцзю. Хотя «Новые люди» не были агрессивны, их навыки борьбы были даже выше, чем у многих опытных постлюдей. Линь Саньцзю наклонилась вперед, планируя увернуться, но поняла, что у ее врага уникальная структура тела, поэтому это движение будет бесполезно против мощной атаки противника.

Когда обе руки уже были прямо перед ее лицом, она упала на землю и отскочила, уклоняясь от атаки. Она почувствовала, как что-то легко царапнуло ее череп. Волна воздушного потока, последовавшая за ударом Аристотеля, была настолько сильной, что срезала несколько прядей ее волос.

[Сколько сил требуется для этого явления?]

Прежде чем она смогла подняться с земли, к ней скользнула другая тень. Он нацелился на ее живот, но Линь Саньцзю быстро выставила обе руки вперед, надеясь, что она первой превратит его ногу в кашицеобразную мякоть. Однако Монтеские внезапно издал короткий резкий визг. Святой Питер отреагировал, втянув суставы. С помощью этого маневра, который никто не смог бы воспроизвести, он избежал руки Линь Саньцзю.

Это была схватка одного против четырех. Ее противники были не только умны, сильны и проворны, но и их совместная работа тоже была безупречна. После нескольких ударов левая рука Линь Саньцзю была уже повреждена. Она придерживала свою руку и невольно немного отошла, чтобы создать между собой и ими. Это был тот же самый сценарий, что она видела в карманном измерении.

Нюйва ушла еще в самом начале боя. Она утверждала, что Линь Саньцзю нужно только вывести их из строя, чтобы узнать способ уничтожения радиационного щита.

- Разве это не слишком сложно? - пробормотала Линь Саньцзю себе под нос, прежде чем вскочить в воздух. Атака угодила в то место, где она стояла секунду назад. Куски бетона разлетелись повсюду, а с земли поднялся белый дым - существо промазало. Лаоцзы, который каким-то образом оказался позади Линь Саньцзю, медленно поднял руки.

Линь Саньцзю знала, что у нее нет шансов победить, если она будет полагаться на рукопашный бой. Она вспомнила, что в ее [Магнитофоне] было еще довольно много описаний хороших способностей, но было уже слишком поздно.

После обмена молниеносными ударами Линь Саньцзю несколько раз отступила назад. Теперь, Питер и Монтеские стояли между ней и ее магнитофоном. Если она смотрела мимо их длинных, долговязых ног, она все еще могла видеть, где был магнитофон. [Хорошо, что они до сих пор его не замечают.] Едва эта мысль мелькнула в голове Линь Саньцзю, Аристотель вышел с другой стороны. Он посмотрел на металлическую безделушку и осторожно толкнул магнитофон кончиками пальцев.

Хотя Нюйва утверждала, что их интеллект сравним с человеческим, было ясно, что у них не было того же жизненного опыта, что и у людей, а это еще и была не Земля. Для этих «мудрецов» магнитофон был совершенно новым предметом, которого они никогда раньше не видели.

Линь Саньцзю ухмыльнулась, поскольку она видела только, как Аристотель использовал свою вторую левую руку, чтобы поднять магнитофон. Его рот, казалось, издавал какую-то низкочастотную звуковую волну. Линь Саньцзю попыталась прислушаться, но ничего не услышала.

Но три других Ньюмэна его, естественно, услышали. Святой Питер продолжал следить за Линь Саньцзю, чтобы она не напала на других, в то время как остальные существа прилипли лицами к магнитофону. Они обнюхали его и осмотрели со всех сторон, было похоже, что они обсуждали и пытались определить, что это такое.

У Линь Саньцзю сердце ушло в пятки. Если они уничтожат магнитофон, ее шансы на победу фактически упадут до нуля. Тем не менее, у нее действительно не хватало смелости вырвать его у них, потому что она боялась, что если ее оппоненты узнают, насколько он важен для нее, они немедленно его уничтожат.

Высокое существо с именем «Лаоцзы», отмеченным на шее, начало быстро вибрировать, говоря на каком-то неизвестном языке и держа магнитофон перед глазами. Затем Линь Саньцзю могла лишь беспомощно смотреть на то, как он нажимает кнопку «стереть».

Магнитофон издал жужжащий звук, пока записи медленно стирались с кассетной ленты. На мгновение Линь Саньцзю показалось, будто ее сердце вот-вот взорвется. Не задумываясь, она крикнула «Нет!», затем бросилась вперед целясь своим ртом долочжуна в головы существ.

Святой Питер, видимо, был готов к этому. Он поднял две руки, схватил оружие Линь Саньцзю и остановил ее атаку. Хотя его светло-зеленая кожа была очень прочной и долговечной, она все же была изрезана острыми зубами оружия. Прозрачная кровь закапала из маленьких ран.

Линь Саньцзю изо всех сил потянула назад свое оружие, но поняла, что оно не сдвинется с места. Она оставила оружие в покое и решила просто нацелиться на спину. Однако произошло нечто необычное. Лаоцзы обернулся и посмотрел на нее. Он поднял голову и нажал кнопку «Стоп».

Магнитофон замолк. Он остановился. В этот момент четыре высоких «мудреца» смотрели на Линь Саньцзю, которая была настолько ошеломлена, что не знала, что делать. Никто не двигался.

Лаоцзы не случайно остановил магнитофон. Когда он услышал Линь Саньцзю, по его глубокому взгляду стало ясно, что он что-то задумал.

[Он хотел использовать его в качестве козыря? Он собирается угрожать мне? Он боится каких-то последствий?] бесчисленное количество мыслей спутало разум Линь Саньцзю за долю секунды.

Лаоцзы взял магнитофон, посмотрел на Линь Саньцзю и наклонился. Затем он поставил его перед ней.

- Твой, - заявил он. Казалось, что ему было трудно издать такой звук.

Линь Саньцзю подняла глаза на мудрецов, окружавших ее, и немедленно забрала свой магнитофон.

После того, как она взяла магнитофон, четыре высоких существа сразу отступили, словно в оборонительной манере. Судя по всему, они догадались, что эта металлическая штука важна

для Линь Саньцзю, потому что она обладала силой.

Холод металлической поверхности магнитофона угасал от тепла рук Линь Саньцзю. «Людам стало бы стыдно за свое существование, если бы они сравнивали себя с ними...» из ниоткуда в голове Линь Саньцзю всплыли слова, которые Нюйва сказала ей раньше.

Нюйва приказала четверем Ньюэнам сражаться вместе против Линь Саньцзю. Но помимо этого приказа, их действия основывались на собственных решениях.

Наконец, Линь Саньцзю начала действовать. Она отступила, снова создавая расстояние между собой и ее противниками. Внезапно она выдохнула и горько рассмеялась.

- Как эти существа могут быть такими глупыми? - пробормотала она, - Я же могу просто обмануть их и легко выиграть.

Хотя она, возможно, не блестала умом, ей в голову уже пришло несколько идей. Например, она могла бы попросить их остановить бой и подкрасться, когда они потеряют бдительность. Другая идея заключалась в том, чтобы найти какое-то оправдание и уйти, а когда они вернуться в свои комнаты, она могла убить их разом, используя любые средства, какие захочет.

[Обман - это врожденное умение, которое есть у всех людей.] Линь Саньцзю на секунду ощутила что-то похожее на смех Нюйвы в своей голове.

- Черт возьми, - Линь Саньцзю стиснула зубы и нажала кнопку «плей», - Я могу победить, даже если я буду сражаться честно!

Если бы ее противники были людьми, она была бы не прочь прибегнуть к обману; но борьба с этими Ньюэнами заставляла Линь Саньцзю невольно демонстрировать поведение, которое доказывало, что гипотеза Нюйвы была верна.

Линь Саньцзю не знала, какую способность она получит, включив запись. Помимо идей Линь Саньцзю, ее спутники могли лишь кратко намекнуть, что это за сила. Если проиграть запись дальше, это активирует ее Ожерелье Пигмалиона, и способность будет потрачена.

Знакомый голос, который она не слышала долгое время, раздался из магнитофона. Это был Ху Чанцзай. Линь Саньцзю с трудом сдерживала свои эмоции, молча слушая его слова.

- Сяо Цзю, мне вдруг пришла в голову эта идея. Возможно, это может быть полезно! - он все еще слишком много болтал, - Ты знаешь, что у меня аллергия, верно? Когда это случается, я действительно ничего не могу делать... Твоя новая способность заключается в том, чтобы заставить выбранного врага чихать без остановок!

Касаясь своего Ожерелья Пигмалиона, которое постепенно становилось теплее под повязкой на шее, она находилась в шоке. Если бы Ху Чанцзай был сейчас перед ней, она бы точно врезала ему.

[Кто знает, чихают ли вообще эти Ньюэны?!] она посмотрела на четыре тихие фигуры. У нее уже был ответ.